

Чулок для женской ножки



2012

Играем в "Женские штучки" – 1

Аннотация

Этот сборник содержит миниатюрные рассказы, написанные для первого тура литературной игры "Женские штучки", проходящей под руководством Ми-Ми на сайте <http://lady.webnice.ru>

В чем суть игры? Из списка женских штучек задается один предмет, и участники пишут о нем маленькую историю. Размер текста миниатюры в пределах от 1 абзаца до стандартной страницы Word'a (A4). Большие ограничений никаких нет. Автор волен выбрать и время, и место действия, и жанр своего произведения. Победителя определяет голосование.

<http://lady.webnice.ru/forum/viewtopic.php?p=2286898#2286898>

Итак, "Чулок для женской ножки".

Первое, о чем мы напишем – женский чулок.

Изобретение для женских ножек, их украшение и защита. Но...

Истории про чулки во все времена полны чувств, веселья или драматизма.

Чулок – это и дырка на пятке, и повязка на глазах мужчины, и удавка на нежной женской шейке...

<http://lady.webnice.ru/litsalon/womensthings/?turn=1>

Знатоки старины

Автор: Ми-ми

Издатель глобального журнала «Женская штучка» мис Лоис торопилась, поэтому была краткой и не выбирала выражений.

– Нет. Нет. И нет! Не пытайся меня убеждать, что женщины *хоть когда-нибудь* носили на себе такой ужас! Это похоже на сбрую лошади, которая стоит в музее Древних искусств. Признайся, что ты запорочила задание и на ходу сочинила какую-то глупость. Все переделай! Обратись к знатокам древней моды. Нам нужны эти сведения! Мы уже сделали потрясающую демонстрацию тех штучек, которые женщины создавали из ничего и называли шляпками. Мы произвели сенсацию! Сооружения под кодовым названием «зонтик» тоже прошли на ура. Мы возродили моду на переносные крыши. Теперь требуется что-нибудь еще более сенсационное, я нахожу бренд под названием «чулок», а ты приносишь мне детские сказки под названием «синий чулок с резинкой»!

– С подвязкой, – тихо подсказала юная практикантка, постучав по электронной папке.

– Значит так. Завязку мы отбросим. Эту сбрую для ношения чулок тоже. Возьмем чулок в чистом и первозданном виде. Утром у меня был (я скажу тебе по секрету и смотри, чтобы даже мысль не проскочила за пределы корпорации!) – сам гениальный Руффл. Да, представь себе! Он пришел с предложением именно у нас в журнале сделать пробный показ новой баллонной одежды. И я решила соединить оба мероприятия в одном, так сказать, баллоне!

– Но чулки, мис Лоис, при чем тут они! – тихо запротестовала практикантка.

– А при том! Ты в курсе, что после глобального потепления одежда существенно изменилась. Наши комбинезоны стали уже настолько короткими, что кончаются практически там, где и начинаются, но прохладней не становится. Так почему бы не возродить моду на чулки?

– Но чулки! Мис Лоис, я ведь вам доложила, что чулки имели множество приспособлений и...

– Не мели ерунды! Пристежка к чулку не имеет никакого...

– Подвязка, – тихо повторила практикантка страдальчески и чуть не всхлипнула от безнадежности, но сдержалась и продолжила, – Чулок был символом, и долгое время по цвету чулок отличали разные категории граждан. Чулки белые, чулки полосатые и черные. Синие, наконец!..

– Это в прошлом, – отрезала Лоис и указала на флаконы. – Вот будущее нашей одежды! Смотри! – она поставила ногу на эллипсоид, плавно вращающийся в воздухе, взяла в руки два флакона и стала наносить на ногу малиновые и золотые полосы, застывающие в мягкую бархатисто-матовую и тускло сияющую имитацию шелка, закончила выше колена малиновой полосой и стала ловко сооружать по краю золотые кружева с колокольчиками. – Восхитительно, правда?

– Эти штуки звенят? – спросила замороженная зрелищем практикантка и потрогала один пальцем. – Да они же мягкие! А казались золотыми. Это все не настоящее.

– Да наплевать! Кому нужны золотые! Если чулки должны будут звенеть, сделаем и это. Главное, что в них прохладней, чем без них! Поэтому ты должна все-таки разыскать этого знатока старинной одежды и выпросить у него все подробности о чулках. Вдруг мы что-нибудь упустили. Отправляйся и достань его хоть из-под земли. И не вздумай снова кормить меня этими глупостями про чулочные застежки.

Практикантка уныло кивнула и стала собирать баллоны в девушка в синих чулках один стеклблок. Взвесив в руке ярко-синий баллончик, она оглянулась украдкой на дверь и стала покрывать ноги шелкопластом. Ну вот. Раньше по такой примете никто

бы не усомнился, что она и есть тот самый единственный на планете знаток старинной одежды, которую велено разыскать. Но что же делать с вопросами о чулках? Раз вопрос поставлен так, то придется придумать для Лоис что-нибудь незамысловатое, типа магнитных держателей и вакуумных защелок. Хорошо еще, что люди не забыли само понятие чулок.



Предназначение

Автор: Arven



Шерстяные носки тихо лежали в самом углу просторной полки стенного шкафа. За те несколько недель, что они провели в своём новом доме, носки привыкли не обращать внимания ни на кого из всех тех, с кем ещё они делили место своего обитания. Но делать вид, что тебя ничего не касается – это совсем не то же самое, что, действительно, не обращать внимания на подколки и издёвки. Всё чаще и чаще на них накатывали волны непонимания и глубокой обиды...

Когда, покинув фабрику, носочки попали на прилавок магазина, они были ещё малоопытны и с восторженным, радостным нетерпением ожидали своего будущего хозяина. И, когда какая-то женщина купила их, шерстяные носки посчитали, что наконец-то в их жизни начался новый, радостный этап, ради которого они и покинули стены фабрики. Однако, всё оказалось совсем не так, как о том мечтали носки. Придя, домой, женщина положила их на полку шкафа, где и оставила...

Не успев оглядеться по сторонам, шерстяные носки оказались под градом язвительных замечаний и презрительных смешков со стороны окружавших их шёлковых чулочков и нейлоновых колготок самых разных форм и расцветок. Расфранчённые красавицы с откровенным презрением высказывались в адрес «немодного уродства», с которым они теперь «вынуждены делить свою полку». Точно так же вечером недовольно фыркнула, увидев их в шкафу, и их новая владелица – довольно молодая девушка, почти девочка, вернувшаяся домой и раздевавшаяся перед сном. Только тогда носочки поняли, что это мать купила их для своей подростковой дочери.

Через несколько дней шерстяные носочки окончательно поняли, что они никому не нужны. Молодая хозяйка откровенно не обращала на них никакого внимания, каждое утро выбирая себе кого-то из их шёлковых соседок. Шёлковые чулочки и нейлоновые колготки постоянно смеялись над ними, награждая обидными прозвищами. Жизнь казалась невыносимой...

И вот в тот день, когда носочки окончательно пали духом, случилось неожиданное. Молодая хозяйка, ещё с утра убежавшая куда-то гулять, попала под проливной, холодный и промозглый осенний дождь, ливший с утра почти до самого вечера. Девушка, вернувшись домой, промокнув до самых трусиков, с посиневшей кожей и стучащими от холода зубами. Открыв дверцу шкафа, хозяйка стянула с себя мокрые вещи, и стала искать то, что помогло бы ей согреться. Отбросив в сторону шёлковые чулочки и нейлоновые колготки, девушка схватила шерстяные носки и проворно натянула их на свои озябшие ноги. Затем она надела тёплую пижаму, и нырнула под одеяло. Через несколько минут из уст девушки раздался вздох истинного блаженства – она начала согреваться.

Именно теперь носочки, наконец, тоже вздохнули с облегчением, понимая, что, несмотря на все те обидные слова, которые они ежедневно слышали от надменных красавиц, они – шерстяные носочки – действительно необходимы людям, имея своё жизненное предназначение. Они отнюдь не «ненужные», не «бесполезные», и не «ужасно немодные». Настал ИХ час: время, когда хозяйка предпочла этих «немодных уродцев»

всем другим расфранчённым соседкам, лежавшим рядом с носочками на одной полке. В момент, когда ей было плохо, девушка обратилась за помощью к ним, и именно «немодная» нынче шерсть, а вовсе не изысканный разноцветный шёлк и невесомый тончайший нейлон, понадобилась хозяйке, чтобы согреться...

Месье покупает подарок

Автор: Ирэнна

В один из Парижских магазинов зашел невысокий импозантный мужчина.

– Добрый день, мадам.

– Добрый день, Месье. Чем я Вам могу помочь?

– Мне нужны женские чулочки.

– Какие именно? Тонкие, плотные, с рисунком или без, какого цвета?

– Минуточку, – мужчина задумался. – Мадам, не соблаговолите ли вы показать все, а цвет черный.

Мадам отвернулась к стеллажу, покопалась в нем, и на прилавок легли несколько пар чулок. Тут были и прозрачные, и с рюшечками, и даже с сердечками, а так же и простые плотные чулки.

Мужчина брал каждую пару в руки, рассматривал на свет, слегка растягивал, проверяя плотность. Все представленные модели чем-то не нравились ему.

– Мадам, а нет ли еще каких-нибудь моделей таких прекрасных чулок?

– Да вы знаток, – поразилась Мадам и выложила на прилавок шедевр чулочного производства.

– Мадам, умоляю, примерьте.

Увидев этот чулок на ноге Мадам, мужчина замер. Такой красоты он не видел никогда. Это были черные, плотные, с набивным рисунком чулочки.

Чулоч был сделан так, что со стороны казалось: он ласково и одновременно плотно обвивает ногу, лаская её, сливаясь с ней, сжимая прекрасную ножку в своих объятьях.

– Прелестно! Манифик! – Воскликнул мужчина. – А нет ли у Вас услуги – доставка на дом, а то мне как-то не комильфо с ними идти по улице.

– Конечно! – Воскликнула Мадам. Прошу назвать Ваше имя и адрес...

– Месье Отелло. Елисейские поля, 34. Прошу Вас, Мадам, упакуйте красиво – это подарок для моей жены Дездемоны...



Милые штучки

Автор: Missis Cullen

*Всё это прекрасные женские штучки:
Помады, чулки, сумки, лаки, браслеты.
И, даже живя от полочки к полочке,
Они нам нужней кислорода и света.*

Хм... Моя мама часто говорила мне, что совершенно невозможно прожить без таких милых сердцу и прочим частям тела вещей вроде духов, сумочек, бижутерии... Список был довольно обширным, но я в него совершенно не верила. Ну вот, знаете, бывает, что прямо веришь во что-то, как в Святыню. Нет, увы, и ах. Мама верила, а я как-то нет.

И дёрнул же меня чёрт послушаться раз маму и надеть-таки расчудесные чёрные чулки и платье, вместо привычных джинсов и футболки! Это я сейчас почти не ругаюсь на чулки, а в тот день, когда я их надела, материлась про себя, надо сказать, со страшной силой.

А дело было так: лето, но на улице дождь, я еду к маме и вдруг бац – водопад брызг из под колёс машины и я вся, пардон, как мокрая курица. Отдышалась, ну там сосчитала до пяти, чтобы не понестись за обидчиком во весь опор. Всё как всегда. Стряхнула грязную воду с лица и чисто по-королевски зашагала в мамин подъезд. Что-что, а быть истинной королевой я умела всегда, пусть даже и выглядела как инопланетянка, совершенно случайно оказавшаяся на Земле.

Мама, конечно, заохала-заохала, мол, так приличные девушки не ходят, напоила чаем, ну и перед уходом буквально заставила меня надеть платье и чулки. Благо, комплекции мы с мамой одинаковой.

И вот иду я вся такая «в Дольче Габбана» и понимаю, что до дома, видимо, я не дойду, ну или, дойду явно не одна. Нет, я, конечно, понимаю, что красивая и всё такое, но привлекать внимание мужчин таким способом я явно не хотела. Ладно, слава Богу, вот и мой подъезд, захожу, дверь за мной закрывается, я облегчённо вздыхаю, мол, не изнасиловали и славно. Прохожу на площадку возле лифтов, а там мужик. Надо сказать, мужик такой фактурный, прямо мне понравился, но что вы думаете? Окинул меня взглядом типа: «Что за цыпа, мне бы выпить». И отвернулся. Вот тут конечно, я маму за чулки мысленно поблагодарила, ну, думаю, сейчас посмотрим в лифте, кто кого. Заходим в лифт, мне на тринадцатый, ему на одиннадцатый, я там и юбочку приподняла и чулочек поправила, в общем, всё идёт по плану. Так увлеклась, что не заметила, как приехали на его этаж. И он, представьте себе, выходит! Точнее, собирается выйти, ибо его кейс цепляется мне за чулок, и я с ужасом наблюдаю, как он тащится! (Чулоч, то есть, тащится, а не то, что вы подумали. Мужчина, как раз, вообще не тащится...) С моих губ слетает ругательство, которое совершенно не пристало женщине, чулок, не выдержав, рвётся, мужчина, как в замедленном кино, разворачивается, элегантно взмахнув кейсом. Ну, знаете, в фильмах иногда девушки так элегантно взмахивают волосами, а тут, значит, взмахнул кейсом. И, думаю я, пришёл мне конец, почти так же, как и моему чулку. Двери лифта закрываются, а мужчина успевает подставить ногу...

Уже утром, лёжа у него на груди и задумчиво рассматривая милую кучку одежды на полу, на которой гордо красовались мои чулки, потому что снять их мой новый знакомец решил только в разгар, хм, событий, я решила задать вопрос, почему он не обратил внимания на меня сразу.

Глупо, скажете вы? Ничуть... Я бы потом спать спокойно не смогла точно, мучимая этим вопросом. И тут он мне говорит, что переживал, оказывается, за паренька, которого обрызгал водой на Лиговском во дворах. Паренька! Представьте себе! То есть, за меня,

как я понимаю. Ну, у меня, конечно, стрижечка модная...но паренька!!! Я, конечно, посочувствовала ему и всё такое.

Кстати, я потом ему отомстила, мужчине этому, когда замуж за него вышла. Стою в ЗАГСе, в платье, в белых чулках, волосы уже отросли и думаю: «Мсть сладка!».

А вчера Глеб (это муж мой) приносит мне чулки, один из которых рваный, ну, те самые, и говорит, чего это я такую рванину дома держу?

Ну, а что я? Пришлось соврать, что лук стану по осени хранить в них. Он посмотрел на меня, но ничего не сказал: до сих пор помнит, какие нехорошие слова я знаю...



Художество

Автор: Ассоль

Мода 60 годов – это чулки, тонкий капрон с черным швом и фигурной черной пяточкой, только вот были они в большом дефиците, а как современным девушкам хотелось выглядеть нарядными и модными, вот и шли они на разные хитрости. Если не купить было модных чулок, то их рисовали прямо на ноге. Летом ноги у всех загорелые, как будто одеты в тонкий чулок, и нарисовать на них черный шов было дело нехитрое! Вот так модницы тех лет выходили из положения, что поделать, дефицит!

Я надену шик фасон,
С черной пяткою капрон,
Как пойду я танцевать,
Буду пятками сверкать.
Где ж чулочек модный взять,
Может мне его нарисовать?
Голь на выдумки хитра,
Все сварганим на ура!
Ножкой загорелою тряхнем,
Да черту мы проведем.
Пятку в шахматном порядке,
Нарисуем без оглядки.
Вот и модные чулки,
Ты поди-ка, отличи!
На балу я всех модней.
Ой, сведу с ума парней!



Женский магазин – не мужское дело

Автор: Ирэнна



В магазин забежал мужчина. Весь взмыленный, как будто он всю дорогу бежал.

– Девушка, девушка помогите, – позвал он продавщицу

– Здравствуйте. Чем могу помочь?

– Девушка, миленькая спасайте. Очень срочно нужны чулки. Вопрос жизни и смерти!

– Тише-тише, сейчас мы с Вами все выберем. Какие Вы хотели чулки?

– Милая девушка, скорее, пожалуйста, скоро закончится обед, и я не успею. Черные, плотные. – Скороговоркой произнес мужчина

Девушка окинула взглядом витрину и произнесла:

– Прошу сюда. Вот здесь у нас красивые плотные чулки разных цветов и оттенков.

– Мне не надо цвета и оттенки. – Начал нервничать мужчина. – Дайте мне черные и плотные и все. У меня нет времени, говорю же – обед скоро закончится.

– Тише, не волнуйтесь. Обратите внимания, вот на эти чулки – новая коллекция, известная фирма, правда они красные. Вам точно нужны черные???

– Да!!! – Почти закричал мужчина, – мне нужны черные и плотные.

– Хорошо, хорошо не волнуйтесь. – Стала успокаивать мужчину девушка. – Вот посмотрите тогда на эту витрину. Вот тут расположены чулки – черного и темно-серого цвета. Вам какие показать?

– Да любые, – уже выл мужчина, – любыыыеее.... От обеда осталось всего полчаса, можно поскорее.

– Тогда предлагаю Вам вот эти. Черные, плотные и с сердечками. Все как любят девушки.

– Да при чем тут девушки? Я себе беру, а мне нужны черные и плотные! И все! – Кричал мужчина. – К черту все сердечки, бабочки и... что там еще есть у Вас?

– Полосочки и сферы, – тихо произнесла продавщица.

– Вот! Их тоже к черту! Хочу черные, плотные чулки, одну пару! И все! Ясно?!

– Да. Какой размер?

– Самый большой.

– Пожалуйста. Пройдите в кассу и оплатите.

Мужчина взял возжеленную упаковку и направился к кассе.

– Нет, ну что за мужчины? Никакой фантазии и полета мысли, – разочарованно шептала девушка.

Выйдя из магазина с покупкой, мужчина подумал:

– И как только женщины могут любить магазины? Это ужасно. Больше ни разу не пойду, сколько бы ни упрашивали! – И направился в сторону банка, на ходу разрывая

упаковку с чулками.

Зайдя в банк, он деловито крикнул:

– Всем стоять, – это ограбление.

Чулки-чулочки

Автор: **Legacy**

Ох, эти чулки-чулочки! Черные, ажурные, со швом и без него. С резинкой и на подтяжках. Сколько вам лет! И придумал же Некто такой атрибут женской одежды! Тот, кому очень нравилось нежно гладить рукой дамские ножки, облаченные в шелковое одеяние.

А на деле что?

В детстве мама надевала на меня лифчик, к которому были пришиты длинные резинки, чтобы ими цеплять детские трикотажные чулки, дабы они не сваливались. Боже! Какое это было мучение! Как вспомню, так вздрогну! Резинки мне всегда мешали, кололи и царапали, постоянно отстегивались, а чулки сползали по ноге жуткими складками...

Наступила юность. Лифчик сменился поясом, но с все теми же пресловутыми застежками. А трикотажные чулки капроновыми. Вы думаете, это мне нравилось? Отнюдь! История повторилась! Тот же дискомфорт и неудобство. Сюда еще прибавилась боязнь, что застежка будет выглядывать из-под короткой юбки. Вот и приходилось при ходьбе придерживать подол, чтобы, не дай бог, что-нибудь выглянуло.

Чем дальше в лес, тем меньше ягод!

Купила мне мама по великому знакомству капрон со швом! Чулочки были черные, тонюсенькие, на ощупь шелковые и нежные. Так приятно было их держать в руках! И только! Но вот наступил момент, когда их пришлось надеть. Я бережно стала натягивать шелковую красоту на ноги. И тут вспомнила, что красота-то со швом! Оооо! Я просто взвыла от отчаянья! Шовчик-то должен быть идеально равный, чтобы нога казалась прямой и красивой. А мои ноги и без чулочных швов всегда были стройными, но мама решила, что я должна выглядеть королевой и подсунула мне эту «головную боль». Думаете, у меня были швы ровными? Да Господь с вами! Эти капроновые черные бестии крутились на моих ногах, как ужи на сковородке! Я билась с ними смертным боем! Но тщетно! А когда я думала, что одержала над ними победу, шовчики немыслимым образом превращались в извилистые полосы, какие рисуют маленькие дети, в первый раз взяв в руки карандаш, если не сказать хуже. И бой начинался сначала! Так кто же одержал победу, спросите вы? Они! Чулочки со швами! В итоге, я их сняла и засунула далеко в шкаф, надела свои любимые брюки и ушла на школьный вечер.

Вот такая история. С тех пор капроновые чулки меня не любят. Вернее, любят, но страшным любом! При малейшем случае они имеют наглость пускать стрелки в самые неподходящие моменты и в самых неприглядных местах. Постоянно раздражают кожу, вызывая зуд и жжение... Я их тоже не терплю.

Я лучше похожу в брюках. Уж они-то меня обожают!



Демонические чулки

Автор: **Diacat**

«Люди странные существа», – думал демон, в который раз пытаюсь заставить себя вернуться в то страшное место, называемое торговый центр.

А еще неделю назад ничего не предвещало беды...

Дамианос никогда не интересовался людьми, их миром, их изобретениями. Был счастливо женат, растил детей и доблестно служил Повелителю. В этой идиллии он и не заметил, как подкралось тысячелетие совместной жизни с любимой демоницей Хелли.

Раздумывая, чем бы удивить жену, он и не подозревал, что Хелли уже выбрала себе подарок, за которым придется отправиться в мир людей.

* * *

«Я хочу в подарок чулки!», – заявила жена. Причем внятно объяснить, что это такое и, главное, зачем они нужны, Хелли не смогла. Сказала только, что будет в них красивой и притягательной для меня. Можно подумать, тысячу лет это было не так. Жена– это мое сокровище, и ради нее я был согласен отправиться даже в магазин чулок.

Сознаюсь, первая попытка купить загадочные чулки провалилась. Я просто позорно бежал из этого царства женщин и их вещей. Какой нормальный демон сможет вынести толпу женщин, радостно что-то примеряющих, обсуждающих фасон и нужный размер, сочетание вещей и многое другое?

Вторая попытка так же не удалась. От вопросов, которыми меня забросала продавец– консультант, я просто впал в ступор, сочтя за благо по-быстрому ретироваться.

И вот я в третий раз бреду уже знакомым маршрутом в страшное место под названием торговый центр. Твердо решив, что сегодня обязательно куплю эти демонические чулки и наконец-то вернусь домой.

Не буду рассказывать как мне это удалось, но я добыл подарок своей ненаглядной Хелли. Рассудив, что еще одного путешествия в мир людей я могу и не пережить, закупил всех чулок, что были в магазине, по одной паре: светлые, темные, прозрачные, тонкие, плотные, с рисунком и без, с поясом, с кружевной резинкой. Пусть жена сама выберет какие ей понравятся, а мне точно не придется снова возвращаться сюда.

* * *

Праздничный банкет в честь тысячелетия совместной жизни главнокомандующего демонической армией Дамианоса Кроннария и Хелли Кроннария прошел великолепно. Гости были рады угощениям и развлечениям, которые организовал радушный хозяин. Но больше всех радовалась Хелли, ведь любимый муж исполнил ее мечту.

А потом радость настигла и Дамианоса. Сбежав с торжества, супруги уединились в спальне, и Дамианос наконец понял, зачем нужны эти загадочные чулки. Ножки Хелли в этом изобретении человечества выглядели еще очаровательней. А прикосновения к прозрачному чуду дарили столько удовольствия. Кружева вдохновляли не только смотреть, но и действовать.

«Люди молодцы! Какие замечательные у них вещи!»– это была последняя связная мысль, посетившая демона той ночью.

Утро началось замечательно, жена разбудила Дамианоса поцелуем. А потом с легкой грустью сказала:

– Милый!

– Да?

– Тебе снова придется отправиться в тот магазин. Чулки не пережили ночь и я больше не смогу их надеть.

- Но у тебя же осталось еще 149 пар!
 - Но точно таких больше нет!
 - Хорошо, милая...
- Тем более, меня там уже все продавцы знают!



Танцовщица

Автор: **SleepWalker**

Взмах руки, медленный изгиб тела, усмешка алых губ. Ее танец завораживал. Вот она прогнулась назад, провела рукой по груди, спустила бретельку бюстгальтера вниз. И тут же повернувшись, стала медленно покачивать бедрами, облаченными в красные кокетливые трусики. Повернувшись вполоборота, ни на минуту не прекращая танец, расстегнула застежку бюстгальтера. И, показав аппетитные округлости, стыдливо прикрыла их руками. Впрочем, только взглянув в ее порочные голубые глаза, все мысли о стыдливости улетучивались.

Единственный зритель, жадно следящий за каждым движением танцовщицы, в нетерпении подался вперед. Мужчина хотел было встать и подойти к соблазнительнице, но она быстро охладила его порыв, толкнув обратно на мягкие подушки дивана. Не сейчас.

Поставив ножку, облаченную в белые эротичные чулки и красные туфельки на колено мужчины, провела по ней рукой. Он жадно следил за ее движением, и только она добралась до алой подвязки, потянулся к ней. Со смехом она отпрянула, так и не дав прикоснуться к себе. В сумрачном свете помещения ее тело поблескивало, а грудь с розовыми сосками вздымалась. Медленно встав на колени, откинув голову назад, стала гладить роскошное тело руками, не отрывая взгляд от своего зрителя.

Поерзав, он расстегнул верхние пуговицы рубашки. На лбу выступил пот, глаза пылали, словно раскалённые угли. Он был готов. Во всех смыслах.

Усмехнувшись, мучительница выпрямилась в полный рост, и медленно раскачиваясь, направилась к столику, стоящему чуть в стороне между ней и мужчиной. Поиграв с подвязкой, кинула ему. Закинула ножку на стеклянную поверхность, медленно оглаживая ее сквозь белый шелк, добралась до туфельки. Сквозь тихую музыку прошелестел замочек, и, проделав то же самое со второй, она осталась в одних трусиках и чулках. Красное и белое, порок и невинность...

Растянув губы в соблазнительной улыбке, глядя прямо в глаза мужчине, направилась к нему. Нагнувшись, на секунду прижалась к нему, тут же продолжила свой танец, то и дело касаясь его горячего тела. Мужчина не прикасался к ней, он знал эту игру.

Но вот она сама потянулась к нему, взяв в свои тонкие руки его ладонь, положила на свою коленку. Шаловливые руки тут же потянулись вверх, но получив еле ощутимый хлопок, в недоумении остановились. Поддев край чулка, танцовщица прикоснулась к нему. Сними.

Мужчина безоговорочно подчинился, скатывая белый чулочек вниз по стройной ножке, страстно поглаживая. И вот, только получив в полное владение соблазнительный предмет, вдруг бросился вперед и впился страстным поцелуем в алые губки. Она не ожидала этого, но быстро овладев собой, так же горячо ответила. Увлечшись поцелуем, забыв обо всем. И только ощутив его руки на груди, танцовщица высвободилась из объятий. Поволока спала с ее прекрасных глаз, на секунду в их глубине блеснула жесткость, тут же скрытая длинными пушистыми ресницами. Он ничего не заметил, поглощенный страстью.

Сев к нему на колени, целуя в уголки твердо очерченных губ, нащупала чулок, до сих пор зажатый в его руке. Проведя руками по рубашке, медленно расстегнула ее, резко стянув с плеч. Целуя его шею, спускаясь к груди с рельефными мышцами, ощущая его руки у себя на теле, она обвила его шею чулком. Белая полоска на смуглой коже смотрелась экзотично. Усмехнувшись, легонько сдавила его шею в шелковых путах. И оказалась в железных объятьях, бедрами ощущая его каменную твердость. Ему

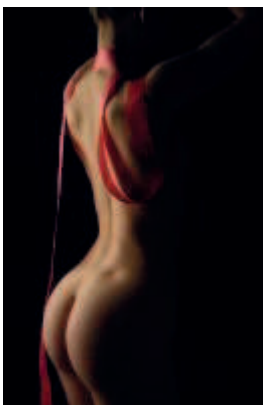
понравилось.

Глядя прямо в его глаза, сжала сильнее. В их глубине блеснуло удовольствие, быстро сменившееся непониманием. Мужчина попробовал вырваться, но потерпел фиаско. Нежные ручки соблазнительницы превратились в безжалостные руки убийцы. До хруста сжимая ее руки, яростно извиваясь, он начал задыхаться. Удавка сжималась все сильнее. И вот последняя судорога свела тело и мужчина обмяк. Не торопясь, убийца окинула взглядом уже остывающее тело, и, поднимаясь, в последний раз прикоснулась губами к его губам.

Собрав предметы одежды, разбросанные по всей комнате, она облачилась в длинный красный плащ. С довольной улыбкой обернулась на пороге и окинула его еще одним взглядом.

– Хороший малыш, – это были первые слова, произнесенные ею за этот вечер, – но глупый.

Еще долго в безжизненной комнате звенел ее смех. И только белая шелковая полоска, обвивающая шею мужчины, напоминала о недавнем присутствии танцовщицы.



Пеппи – Дырявый чулок (Чикагская трагедия)

Автор: **Ми-ми**

– Детка, я ничего не могу поделать, мне надо уехать – и все!

Фредди с силой повернул к себе сердито насупившуюся Патрицию Кларк и взгляделся в ее лицо, не предвещающее ничего хорошего в ближайший час, который пройдет наверняка в слезах, попреках и язвительных угрозах разлюбить. За этот бешенный нрав Фредди и любил эту упрямую девчонку. Пеппи почему-то считала, что так должна вести себя примадонна варьете, и капризничала вовсю, а он, дурак, потакал ей во всем. Любил – это конечно громко сказано. Если бы кто-то услышал такое из уст Фредди Два Ствола, хохотал бы весь Чикаго. Но она чем-то его зацепила. Видит Бог, Фредди сам недоумевал, зачем он терпит ее дурной нрав и капризы, но когда она зажимала его лицо между теплыми ладонями и целовала в губы, всегда готовая отпрянуть, если он попытается задержать ее в объятиях и вообще – проявить собственнический мужской инстинкт, сердце его начинало стучать чуть быстрее. Это само по себе опасно и может плохо кончиться для мужчины, который не расстается со своими полуавтоматическими Смит-Вессонами даже во сне. Но плохо кончилось все для него совсем не по вине Пеппи, а из-за проклятого полицейского прихвостня, которого он ночью неаккуратно уложил, оставив след, по которому на него вот-вот выйдут блюстители порядка, чтоб им... Были в Чикаго тузы, которых полиция обходила стороной, но он, Фредди, как раз был из тех, на которых отыгрывались проклятые ищейки, чтобы создать себе видимость удачливых защитников закона и порядка. Фредди поэтому старался работать, не давая повода, но на этот раз не повезло! Пора было поехать в тихое местечко и отдохнуть пару месяцев, пока тут не схлынет волна. Он хотел прихватить с собой Пеппи, да просто так, чтобы было с кем развлечься и не скучать по чикагским значным местам, где можно было повеселиться во время сухого закона.

И надо же, эта дурочка именно сейчас решила сыграть оскорбленную примадонну! Нет, она не была примадонной, но получила широкую известность, исполняя песенки фривольного содержания и лихо задирая свои прелестные стройные ножки в канкане. Коронным номером ее был фокус, когда с высоко задранной ноги слетала туфелька, а на черных чулках обнаруживалась эффектная дыка с розовеющей сквозь нее пяткой. Фредди никогда не отказывался подыграть ей, весело хохоча и предлагая купить новые чулки. Остальные посетители, разгоряченные выпитым под видом чая контрабандным виски, поддерживали джентльменское заявление Фредди, и на сцену летели купюры, мелькая в воздухе наподобие опадающей листвы.

И вот теперь Пеппи вдруг заявила, что он, Фредди, может катиться куда угодно, потому что Ларри Бакл по прозвищу Никель с удовольствием берет на себя обязанность не только обещать ей новые чулки каждый день, но и дарить вместе с цветами, шоколадом и тем колье, которое ей так и не купил Фредди. Пеппи гордо подняла подбородок и начала перед зеркалом красить в ярко карминовый цвет свои надутые губки, и Фредди с тоской посмотрел на ее аппетитную ладную фигурку, сердитое личико с алым капризным ртом, и понял, что он просто не в состоянии делать такие подарки этому паршивцу Ларри.

– Так ты поедешь со мной, Пеппи? Я последний раз спрашиваю, потому что машина уже ждет в переулке, и мы можем отправиться сей час. Ну, крошка? Решайся же. Сейчас или никогда!

– Да что ты возмнил о себе, Фредди? – вскричала Пеппи, подбоченившись. Считаешь, что я могу бросить свой успех, свою публику, поклонников, и отправиться с тобой куда-то в глушь, где нет даже синемаатографа? Да я хоть сейчас могу выйти замуж за того же Ларри. Или за Билла Нориджа. Или за Майки Смита. Да никто из них не

предлагает мне всего лишь прогулку в какой-то Богом забытый поселок далеко от Чикаго. И никакая я тебе не крошка! И не Пеппи! Забудь про Дырявый чулок! Я актриса и певица и буду блистать в варьете с тобой или без тебя, в рваных чулочках или в целых. И покупать их мне будут другие! Так что – никогда! И если бы ты купил мне то кольцо... Прощай Фредди.

– Ну что ж, Патриция, никогда – так никогда, – грустно сказал побледневший Фредди, точным выстрелом проделавший в ее лбу дырку, сунул свой Смит-Вессон в карман пальто и вышел в коридор, ведущий к черному выходу. Пеппи осталась лежать в своей грим-уборной, неловко поджав одну ногу так, что под раскинувшимся телом скрылась аккуратно обшитая по краю дырка на пятке.



Семейное счастье

Автор: lesya-lin

В семье моей хорошей подруги существует традиция, которая возникла из-за... не купленной пары чулок.

Произошел этот житейский случай уже давненько. На ту пору времена тотального дефицита вроде бы и миновали, но до нынешнего обилия и разнообразия, а также супермаркетов и интернета было еще далеко.

Приближался Новый год, а заодно и первая годовщина свадьбы. Танюша, горевшая желанием показать себя примерной хозяйкой, отправилась на рынок закупать все необходимое. Был составлен список и взята заблаговременно прикинутая сумма – понятное дело, с небольшим запасом.

Дойдя примерно до середины рынка и списка, подруга натолкнулась на тётеньку, продававшую – да-да, не банальные носки-колготки, а именно чулки! Размер, цвет, узор – все чудо как подходило! Как устоять перед таким искушением? В голове сразу завертелись мысли: «Ёлка, свечи, шампанское, я в чулках – романтика, муж обалдеет от такого праздника... Вот эти обязательно возьму, а эти тоже такие симпатичные...» Поинтересовалась ценой и поняла, что купить больше, чем одну пару, не получится: денег маловато. Или какой-то запланированной покупкой пожертвовать придется. Продавщица, видя, что Таня колеблется, принялась «дожимать» клиентку:

– Покупай, милая, и те, и эти, что тут думать. Только посмотри, какое качество, а цена-то всего ничего!

– Нет, спасибо, возьму одни. И так муж ворчит, что ползарплаты на чулки да на колготки уходит, – решила отшутиться подруга

– А как они, паразиты, на курево свое вон сколько тратят! – оживилась тётка. – По пачке в день высмаливают, только деньги на ветер пускают! Бери-бери, пушай только попробует чего-нибудь сказать!

Танюша, протягивая деньги за одну пару, гордо возразила:

– Нет, мой не курит.

Тут к разговору подключилась продавщица из соседней палатки:

– Ну, так на пиво с друзьями по субботам тоже, поди, немало уходит. А то, гляди, на чего покрепче...

– Так мой и не пьет, – снова сказала чистую правду подруга.

На что тётенька с чулками, окинув Таню жалостливым взглядом, задумчиво изрекла:

– Да-а, девонька, не повезло...

Моя оторопевшая подруга еще долго была под впечатлением от такого вывода.

Теперь всякий раз, празднуя очередную годовщину семейной жизни, Таня обязательно провозглашает тост за то, как ей «не повезло»... И непременно в новых чулках!



Орудие любви и мести

Автор: **ОльгаА**

Я пришла сказать тебе спасибо, а вернее... придушить тебя,
Знаешь, как люблю тебя, мой пупсик, но сегодня я убью, любя.
Этот год, прошедший с нашей свадьбы, подарил мне счастья...попой жуй!
Ты, и бонус – вся твоя семейка – недобитый Сталина режим!

Я простить тебе давно решила этот глупый тостер в Новый год,
Да и день Святого Валентина, вот уж радость – новый пылесос!
Верила блаженно, мол, помадой только мама портит воротник,
На работе, до глубокой ночи, секретаршу мучает отит!

И на 23-е подарила новенький мобильный телефон!
А ещё, любила тебя ночью! Помнишь, милый, камасутру ту?
Ты к утру уже просил пощады и, как нежная, послушная жена,
Отпустила с миром на диванчик я, такого как бы жеребца!

Но сегодня, под 8 марта, кончилось терпение моё!
Ты явился на бровях любимый. Без шампанского, подарков и цветов!
О, прости, лукавлю про подарок! Как могла такое я забыть?
Мне преподнесли чулки в кармане, оба умудрился запихнуть!

Вот теперь, прощайся, милый, с жизнью, этими чулками придушу!
Как, скажи, за год семейной жизни, ты не выучил супружницы размер?!?
Мне они ни капли не подходят! Да и порваны, вообще-то, в трёх местах!
Цвет кошмарный – тихий ужас, бывшая твоя такой брала.

И подозреваю, их носили! Вот куда, любимый, ты смотрел?
Нет уж, гляньте Вы на эту дырку, качество – деревня петушки!
Да, я не просила от Кавалли! Мне б простые «Омса» подошли!
Но супруг открыл личину змия, сердце на кусочки в миг разбив!

В общем, начинай читать молитву!

Твоя бывшая жена... (почти вдова!)



Зимнее свидание

Автор: Антея

Чулочки были чёрные, ажурные, ноги в них смотрелись такими стройными и красивыми, так хотелось их надеть, но Галинка с грустью глянула на окно, всё в морозных узорах, на улице градусов тридцать, не меньше. На внешность Галинке грех жаловаться, недаром Юлька, её лучшая подруга с завистью поглядывала на неё и говорила: "Ну почему некоторым всё: и фигурка и личико и ноги, всё как надо, а тут..." – и она с сожалением поглядывала на себя в зеркало. Но Юлька была не так уж плоха, рыженькая, пухленькая, лицом беленькая и зеленоглазая. Как подкрасит свои глазища, так редкий парень мог отвести от неё глаза. А характером – весёлая и беспечная. В любой компании с ней становилось сразу весело.

Сегодня у Галинки свидание, она идёт в кино с парнем. Имячко у него славное: Серёжа, да, и сам очень даже симпатичный, высокий, кареглазый. Они познакомились недавно, в автобусе. Оба жили недалеко друг от друга в пригороде большого сибирского города, но как-то никогда не приходилось им встречаться. Он оказывается учился в НЭТИ, в электротехническом институте, а Галинка в пединституте. Она забыла кошелек дома, и он рассчитался за неё. Так и познакомились. А сегодня Серёжа пригласил её в кино.

Галинка быстренько оделась, и конечно, надела, не удержалась ажурное чудо на ноги. В тёмно-синем пальто до колен с белым пушистым воротником, в пуховой светлой шапочке, она была удивительно хорошенькой: сероглазая с нежным румянцем, тоненькая и довольно высокая. "Мам, я пошла", – крикнула, уже открывая дверь. Мама была на кухне, что-то готовила: "Не задерживайся, сразу после кино домой".

Галинка весело спустилась по лестнице, они жили в пятиэтажке, вышла на улицу, и у неё перехватило дыхание от морозного воздуха. Да, мороз был не хилый, но не возвращаться же, да и до кинотеатра недалеко. В синих сумерках заиндевевшие деревья выглядели сказочно, снег поскрипывал под ногами. Серёжка ждал уже её, переминаясь на снегу в своих ботиночках.

Кино было не очень интересным, но это было неважно. Сергей держал её за руку, и постепенно возникло такое трепетное тёплое чувство и было как-то счастливо и тревожно. После фильма они немного погуляли, и Галинка, как-то не сразу, почувствовала, как ноги её горят, просто полыхают огнём. Она растерянно глянула вниз на них, а потом на Сергея. Сергей оказался догадливым. "Пойдём быстрее ко мне, я здесь живу недалеко, и ничего, пожалуйста, не бойся."

Он занимал половину небольшого дома, имевшего отдельный вход, дом, оказывается достался ему от бабушки. Как только зашли, Серёжа помог Галинке снять пальто и усадил на тахту. Потом снял сапоги и осторожно стал снимать чулочки. Галинка, пыталась сопротивляться, но Сергей так взглянул на неё, что она замолчала. Взял плед, укутал её вместе с ногами, а затем стал потихоньку растирать ей ноги руками. Ноги ломило от боли, но Галинка терпела. Он гладил нежно её замерзшие пальчики, а потом стал ...целовать каждый её пальчик на ноге. Подняв лицо и заглянув ей в глаза, встал и присев рядом, взял её на руки, как ребёнка и стал целовать её волосы, щёки, затем приник к губам. Галинка обвила его шею руками. Отпустил он её нескоро. "Какой же я хозяин плохой!" Быстро растопил печку, поставил чайник, выставил на стол банку мёда, баранки, а Галинка смотрела на него, и тихое счастье рождалось в её душе. Потом они пили чай с мёдом, ели баранки, болтали обо всём, смеялись, шутили, но всё время Галинка чувствовала его горячий взгляд на себе. Ей было и страшно, и в тоже время она чувствовала себя счастливой...

Давно это было. Ох, и попало ей от мамы, когда она заявила домой в час ночи в

спортивных штанах Сергея, поверх ажурных чёрных чулочков. Галина подошла к окну, взглянула на улицу. Никто тогда и не подозревал, что Сергей станет известным учёным, изобретателем, а их два мальчика вырастут достаточно самостоятельными и каждый пойдёт своей дорогой. А главное, она никогда не думала, что чувство, которое возникло в тот морозный вечер, будет в них живо и сейчас, спустя много лет.

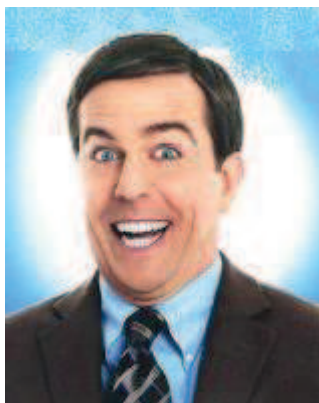


Признание

Автор: **froellf**

Хочу сказать, как перс мужской:
Не важно, кто передо мной!
Будь слоник ты или газель,
Смотрю на ножки я.
И, если там надет чулок -
Прозрачный, в сеточку такой,
А лучше в крапинку... нет-нет!
Пусть будет только стрелка!

И я во след бежать готов
И целовать следы чулков
Чулоч, ну, то есть, ножек!
Будь ты хоть слоник, хоть газель
По-мне не важно это!
Чулки и стрелка
И я твой!
Навеки твой,
О, Детка!



Талисман

Автор: **SleepWalker**

– Да не сделаю я это! Ты что, совсем спятила?! – раздался мужской крик из-за неплотно прикрытой двери.

– Да я тебе говорю! Ты должен! – настаивал женский голос.

– Да кому я что должен! Рита! Н-Е-Т! Нет! – воскликнули за дверью с истерическими нотками в голосе.

– Ой, какой ты зануда! Мысли шире! Бабушка, мама, Наташка, а потом и я это делали! – не отставала девушка, – Блин, Тёмка, ну давай!

– Вот! Вы все бабы! А я мужик!

– Не аргумент! Кому в конце концов нужна была моя помощь?! Кто меня слёзно умолял рассказать? И что теперь?! На попятную? Мужик он! – теперь девушка начала злиться.

– Но надеть женские чулки?! Это нужно быть кем?! Пе... – крик на секунду прервался, – Я не такой! А если кто увидит?

– Да кто может увидеть? Наденешь под брюки и все! – в женском голосе появились ободряющие нотки – Ты же там раздеваться не будешь? Во-о-от!

– А если это только на женщин действует? – прозвучал неуверенный ответ. – Прикинь, попадется какой-нибудь.. трудный...

– Фи! Чё ты ломаешься, как девочка? – фыркнула уговорщица.

– Я НЕ ДЕВОЧКА! – похоже, последний аргумент был лишним, – Да иди ты! – в сердцах воскликнул.

Неожиданно дверь с грохотом открылась, и из нее вылетел покрасневшийся худощавый парень.

– Поймай ты! – следом неслась миловидная девушка, размахивая чулками, – Артём!

– Не надену! – крикнул, обернувшись назад, несчастный. Этой секунды хватило, чтобы не рассчитать и впечататься в дверной косяк. Обалдевший парень потер шишку на лбу и гораздо тише и спокойнее сказал – Вот видишь, они не счастливые.

– Дай посмотрю! – обеспокоенно произнесла Рита и стала ощупывать его лоб. – Ничего страшного. До свадьбы заживёт. Пойдём, лучше, сядем, и я тебе все снова объясню.

Усевшись напротив друг друга, девушка продолжала объяснять притихшему парню:

– Да пойми ты, глупый, это реально помогает! Я тоже сначала не верила, когда мне мама их притащила. Не хотела надевать такое старье. Тем более они с дыркой...

– Вот! – победно воскликнул Артём, словно нашел убойный аргумент. Рита же невозмутимо продолжала:

– Но она меня уговорила. Рассказала, что и бабушка, и она сама сдали все в них на «5». Причём практически ничего не уча! И не хмыкай, это реальный факт. Я на себе проверила. Мне тогда не до учёбы было, ты знаешь, а здесь ГОСы на носу. Я идти уже не хотела, а тут мама с этими чулками. Я выучила два билета из восьмидесяти шести. И мне попался один из них! Прикинь? Я была в шоке, думала вообще, всё.

Похоже, парня всё-таки проняло. Во всяком случае, взгляд, обращённый на лежащие рядом с Ритой чулки, стал задумчивым. Приподнявшись, Артём взял в руки предмет обсуждения и тут же скривился:

– Да они ажурные и с розовыми рюшками!

– Ну ты же не будешь ими хвастать каждому встречному! – справедливо откликнулась девушка, – к тому же никому говорить нельзя! Это тайна нашей семьи. Если проболтаешься, все волшебные свойства чулков исчезнут.

– Точно на «5»? – еще раз уточнил студент. И, получив утвердительный кивок,

заметил:

– Ну хоть чёрные... А они налезут на меня?

– А как же! У тебя ноги не больше бабушкиных, только волосатее – хихикнула девушка, – Ну, решайся, братик! Я же знаю, что ты ничего не учил! А экзамен уже послезавтра!

– Как не учил? Пять билетов знаю! – возмутился Артём.

– Из скольких? Ста? – съехидничала девушка.

– Эх... – понуро ответил неуч-студент. А потом решился:

– Чем черт не шутит! С какой стороны их натягивать?

Пару дней спустя...

– Рита! Рита-а-а!

– Ну что, студент? Сдался? – выглянула в прихожую девушка, разглядывая снимающего куртку Артёма.

– Да! Ты чудо! Спасибо! – счастливый парень поцеловал довольную сестру в щёку,

– Прикинь, попался 35 билет, а я его лучше всех знал. Круто!

– Кто бы сомневался! Давай, снимай сокровище, у моей Киры через несколько лет тоже ГОСы предстоят!



Неизвестное дело Холмса

Автор: **lesya-lin**

После женитьбы мне все реже и реже удавалось заглядывать на Бейкер-стрит, но тем приятнее была каждая встреча со старым другом.

– Вы кстати, Уотсон, – поприветствовал меня Холмс в один из таких визитов. – Приглашаю прокатиться со мной к лорду Лемберли. Все объяснения по дороге, – предварил он мои расспросы.

– Что же случилось у одного из крупнейших лондонских коллекционеров живописи, что он решил обратиться к вам, а не в Скотланд-Ярд? – любопытствовал я, забираясь в экипаж.

– Похищение мисс Люси Лемберли, – пояснил Холмс и кратко изложил известные ему факты.

Младшая дочь барона и раньше доставляла немало хлопот любящему папочке. Вступление лорда Лемберли во второй брак с особой, не питавшей к падчерице теплых чувств, не улучшило ситуации. Неподобающие знакомства, скандальное поведение – лорд едва успевал вытаскивать дочь из передряг. После очередной выходки потерявший терпение отец пригрозил строптивнице оставить ее без гроша и сослать в отдаленное имение к одной из многочисленных тетушек. Дочь притихла, и в доме воцарилось блаженное спокойствие, в котором лорд мог без помех наслаждаться своей коллекцией и пополнять ее. Но вчера мисс Люси, отправившись в сопровождении горничной на Бонд-стрит за шляпкой, заказанной к балу, прямо посреди бела дня была похищена. По словам служанки, шляпка оказалась не готова, а модистка утверждала, что заказчица перепутала сроки. Разразился скандал, взбешенная баронская дочь выскочила на улицу. Поспешившая за госпожой горничная стала свидетельницей того, как какой-то человек в плаще и маске втащил мисс Люси в закрытый экипаж и умчался прочь, бросив на мостовую листок с напечатанными словами: «Ждите указаний. Не обращайтесь в полицию, а то пожалеете».

Вечером того же дня барон получил письмо с требованиями похитителей – к слову, довольно необычными. От лорда Лемберли требовалось приобрести на проводимом сегодня аукционе лот под №13 и незамедлительно после приобретения уничтожить его в присутствии двух надежных свидетелей. Письменные подтверждения свидетелей следовало отправить по указанному адресу до востребования, и только в случае выполнения всех условий с крошкой Люси не должно было случиться ничего плохого.

Каково же было изумление барона, когда лот №13 оказался так давно и тщательно разыскиваемой миниатюрой Делакруа «Женщина в белых чулках»! Выложив в ожесточенном торге изрядную сумму за картину, лорд Лемберли теперь терзался муками любящего отца и коллекционера, заполучившего вожделенный раритет. Не зная, что предпринять, страшась не выполнить требования похитителей и не желая терять миниатюру, лорд обратился за помощью к Холмсу.

В мраморном холле старинного особняка нас встретил сам взволнованный барон.

– Я решился, мистер Холмс, – трясущимися губами произнес он. – Вы с доктором Уотсоном засвидетельствуете, что я сжег это полотно. Не могу рисковать своей малышкой!

– Мне понятны ваши чувства, – уверил безутешного лорда мой друг, всматриваясь в картину. – Великолепная работа настоящего мастера, – признал он после краткого любования шедевром.

– Отдал за нее двадцать тысяч фунтов, – с некоторой гордостью сообщил коллекционер.

– Что ж, с такой суммой, даже за вычетом комиссионных аукциона, у мисс Люси

неплохая возможность устроить свою жизнь где-нибудь в Европе или Новом Свете, – заметил Холмс. – Милорд, мой вам совет – немедленно отправьте по указанному адресу письмо, что прощаете свою дочурку, желаете ей счастья и надеетесь в скором времени получить от нее весточку. А картину можете сохранить на память о бесспорном таланте вашего, насколько я могу судить, будущего зятя. Уверен, тщательный анализ полотна подтвердит мое заключение.

– Но как, Холмс? Как?! – вскричал я после того, как эти выводы блестяще подтвердились. – Что навело вас на такую мысль?

– Чулки, милейший Уотсон, помимо всего прочего, чулки, – снисходительно обронил Холмс. – Картина датирована 1845 годом, а изображенный на чулках узор вошел в моду только в прошлом сезоне. К тому же, ширина резинок...

– Друг мой, вы меня поражаете, – не смог удержаться я. – Табачный пепел, образцы почвы, яды – это понятно. Однако чулки, Холмс?! Откуда?

– Ах, Уотсон, это долгая история – внезапно смутился величайший лондонский сыщик, и я догадался: здесь замешана Та Женщина...



Память

Автор: **SleepWalker**

В воздухе витала безысходность. Она была разлита по темным проулкам, оббивала разрушенные постройки, забиралась в душу случайного прохожего. Впрочем, случайно здесь не ходил никто. Город умер, умер давно и не ждал никого. Когда-то здесь жили миллионы, когда-то он был наполнен суетой и светом, когда-то. Теперь же только злой ветер спокойно гулял здесь, радуясь свободе.

Я не знаю, зачем меня занесло сюда. Почему я оказалась в районе, где прожила первые двадцать лет жизни. Хотя нет, не так. Я знаю. Это место связано с самыми теплыми воспоминаниями в жизни: первая игрушка, первый поцелуй, знакомство с будущим мужем... Как же давно это было! И все разрушилось в одночасье. Я помню этот день. Помнят все, кому удалось его пережить.

Помню утро. Суетливое, солнечное, летнее. Последнее. Я как всегда опаздывала, в спешке натягивая рабочий костюм, чуть не порвав любимые чулки. Не знаю, зачем я их надела. В черно-белую клетку, с блестками, они никак не подходили для офиса. Просто попались под руку, а менять что-то я уже не успевала.

И все-таки опоздала. Пусть на пять минут, но этого хватило для разноса от начальника. Настроение он мне подпортил знатно, но я недолго оставалась подавленной. Тогда я еще была жизнерадостной девочкой, которой все нипочем. Откуда я могла знать, что той Джесси уже не будет никогда?

Память странная штука. Я смутно помню школьные годы, собственную свадьбу и последние шесть лет. Все как в тумане, остались только чувства: тепла, счастья и страха. Больше всего страха. Животного, скручивающего внутренности в тугой узел. В тот день, уже собираясь домой, я зацепилась чулком за край стола. Я отчетливо помню ту затяжку, помню досаду от порчи любимой вещи. Именно этой затяжке я обязана жизнью. Зайдя в уборную, попавшуюся мне в коридоре, я пыталась спасти чулки. Не задирайте же юбку на виду у всех? Сослуживцы направились к выходу. Больше я их живыми не видела.

Именно так, с флакончиком лака в руке я встретила крах своей жизни. Жуткий вой сирен, звук битого стекла, отваливающиеся куски штукатурки и предсмертные крики людей... Меня приложило чем-то по голове и я потеряла сознание. Не знаю, сколько времени была в отключке. Может быть минуту, может быть несколько часов. Очнувшись от прикосновения человека в черной маске и форме ФБР. Мне что-то говорили, куда-то вели и все время пытались встряхнуть. Все как в тумане, я ничего не соображала. Только увидев остекленевшие глаза Анны, с которой мы сидели за одним столом, я очнулась. Повсюду была разлита кровь, тут и там валялись части тел, мешанина бетона, стекла и мяса... Сознание вновь меня покинуло. Очнувшись уже в катакомбах с сотнями таких же как я.

С тех пор ничего не было прежним. Здание, в котором я работала, взорвали. Мне повезло, я оказалась слишком далеко от эпицентра взрыва. Это была преднамеренная атака, далеко не единичная. По всему миру, в каждом городе. Скажи мне кто-нибудь тогда, до случившегося, рассмеялась бы в лицо: напали монстры, тысячи, миллионы. Потом было много разговоров, откуда они взялись, кто они. Эти разговоры ведутся до сих пор. Безрезультатно. Хотя, какая к чертовой матери разница?! Главное выжить.

У меня не осталось никого. Муж, родители, брат, племянница, друзья... Всех убили. Загрызли. Употребляли в пищу. Монстры прожорливы. Это тогда, в первую атаку они оставили много мяса, спеша сделать побольше заготовок. Я никогда не встречала два одинаковых чудовища, они все разные – тощие, высокие, серые, с щупальцами, с несколькими головами, когтями, зубами, без голов, ромбовидные, круглые... Разные. Но всех можно описать двумя словами: уродливые и страшные. Представьте свой самый

страшный кошмар, и вы найдете его в теперешнем мире.

Странно чувствовать себя едой. До сих пор не могу понять, как не стала ею. Тогда, когда только все случилось, я не могла бороться. Только пряталась, спасалась. Была жертвой, бесполезным куском мяса. Мне понадобилось несколько лет, чтобы стать такой, как сейчас. Годы борьбы, тренировок и охоты.

Мир никогда не станет прежним. Выжили немногие, какая-то жалкая пара тысяч. Мы объединились в колонию, прячась в катакомбах. Я не знаю, есть ли кто-нибудь за ее пределами. Связь потеряна, вестники не возвращались никогда. Монстры тоже затаились. Люди научились бороться. Научились находить уязвимые места захватчиков. И хотя мы не победили, но сократить их ряды смогли.

Безысходность. Это чувство опять завладело мной. Сейчас, находясь в опустевшем городе на утреннем обходе с парой напарников, в поисках еды и оружия, я ощущала только одиночество. Пустой город и пустое сердце. Забавно...

– Джес! Сзади! – раздался крик Рона чуть впереди. Стремительно обернувшись, уже понимая, что не успеваю, я вскинула оружие. На меня неслось нечто серое, бесформенное, с множеством отростков и острой пастью. Я выстрелила, уже ощущая отвратительные щупальца у себя в животе и зубы на руке. На заднем фоне кричали Рон и Клер, отчаянно пытаясь попасть в монстра. Спасти меня. Мой выстрел достиг цели, отвратительная голова взорвалась со всем содержимым, заваливаясь на меня.

Напарники стащили с меня монстра, Клер суетливо осматривала меня, Рон оглядывался, ожидая нападения. Бесполезно. Этот вид всегда ходил один. Залетный. Его не должно быть здесь в этот час, монстры обычно не появляются на рассвете. Впрочем, уже все равно. Со мной покончено. Даже если бы ранение в живот не было достаточной причиной для смерти, яд монстра доделает дело.

Перед глазами все кружилось, яд уже действовал. Как сквозь вату слышала взволнованные голоса напарников, но смысл не доходил до меня. Разлепив онемевшие губы, смогла прошептать: «Уходи...те». Не послушали. Упрямые. Меня уже не спасти. Второй раз что-то сказать оказалось еще трудней, но с третьей попытки мне удалось: «Это... приказ... Код... 01...». Все. Они не осмелятся перечить командиру при произнесении кода. Ушли. Теперь всё.

Подождав несколько минут, хотя, это время для меня растянулось бесконечно, нащупала кругляш, припаянный к браслету на запястье. Забавно. Стоило отвлечься на воспоминания первый раз за последние шесть лет, как это стало для меня фатальным. Всегда знала, что память – зло. Сжав в кулаке из последних сил детонатор, отсчитывала секунды до взрыва. Последней мыслью было: «Наконец-то».



Иным величие жалуется

Автор: **codeburger**

- Нэнси! Нэнси!! Куда ты провалилась?!
- К чему орать-то? Завтрак подан, обед готовится, на кухне ничего не горит... Что во мне за надобность приключилась?
- Зайди ко мне в комнату и все уразумеешь без затруднений. Давай же, заходи.
- Давненько я здесь не бывала, даже не припомню, чтобы вообще хоть раз навещивалась, особенно когда хозяин с голыми ногами.
- А помнишь, какие у меня были икры, пока время их не сглодало?
- А как же, такое не враз забудешь – как камушки: твердые, ровные, гладенькие... С теперешними не сравнить. Но вам грех жаловаться, ведь эти ноги довели конюха до дворецкого, а мои хоть и распухли, а с кухни так и не ушли.
- И доведут еще выше, если ты мне поможешь.
- Что сделать-то надо?
- Обмотай мне икры, чтоб под чулками гляделись, как у молодого. Шерсти подложи в нужных местах...
- Под этими что ли чулками? Желтые, шелковые... А где же шов-то?
- Они не сшитые, дура, а связанные.
- Да ладно, неча меня душить! Такое не свяжешь. Петельки маленькие, и не углядишь, а сколько много-то... Нет крючка, чтоб такое вывязать, а даже найдись, жизни человеческой не хватит на такую работу.
- Это не человек вязал.
- Неужто кто-то сумел малый народец к делу пристроить? Так может теперь и молоко скисать перестанет?
- Не трещи, женщина. Вязала машина, а какая, так то выше твоего разума.
- Ну ладно. Зато налитые икры в самый раз по моему разумению. У косточки охватим... закрепим... оборот... еще... пора шерсть добавлять... не колет?
- Тяни сильнее. Шерсти не жалея.
- Чай мне отсюда виднее, куда сколько подпихнуть. Так, под коленкой закрепим... извольте вторую ножку.
- Неплохо справилась, Нэнси. Мне самое время отделить себя от своего возраста. А на дворовых бездельников в важном деле положиться никак нельзя. А помнишь, как мы...
- На бережку кувыркались? Еще бы. Вы такой ладный были, прям как папыш: румяный, теплый, шерсть на теле золотится, кудри вихрами... Девки за вами табунами бегали. Мальволио то, Мальволио се... Вот и закончили. Теперь натянем чудесный чулочек на одну ножку... на вторую... Где подвязки-то?
- Сам подвяжу. Мысли мои не черны, хоть ноги мои желты.
- Ишь ты, черные... И крест-накрест... А банты-то, банты. Красота.
- Ну, что ж, если это приятно глазам одной, то со мной будет, как в весьма правдивом сонете: "Мил одной, всякой мил". Все, Нэнси, хватит прохлаждаться, отправляйся на кухню. Благодарю мои звезды, я счастлив. Оливия, лечу к тебе. Улыбочку... хо-хо.



Не судьба

Автор: **codeburger**



Давным-давно ранней весной брела я однажды по факультетскому коридору в раздумьях и налетела на молодого человека. Осязательно очень уютного – отпустить не захотелось. Пока я упивалась ощущениями и гадала "Может это судьба?", он меня отстранил и пошел своим путем, удаляясь все дальше и дальше за пределы моей зоны видимости, сильно ограниченной близорукостью.

Нет, обошлось без незнакомцев – я его узнала: Влад, активист театрального кружка, танцор и лидер ансамбля с параллельного потока. А я была зубрилой и только. Но очень целеустремленной. И твердо решила познакомиться поближе. Общих семинаров у нас не было, а лекции он практически не посещал, но мне удалось, ориентируясь на сарафанное радио, изучить его круг общения и требования к противоположному полу. Прежде всего шмотки. Влад снисходил только до хорошо одетых. Культур-мультипроявим вторым этапом. И – о, удача! – в не таком уж отдаленном будущем ожидалась предсессионная факультетская дискотека (тогда это так называлось), там-то он точно будет.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, однако мне повезло подрядиться на написание нескольких курсовых и рефератов для младших поколений и, поднатужившись и урезав по самое не могу часы сна, заработать деньги на прикид.

Вот и до чулок дело дошло. Точнее, до колгот. В сеточку. Их я купила последними, практически чудом. Тогда любую приличную вещь в магазине можно было купить только чудом, но не буду растекаться по древу. Итак, ближе к телу: фиолетовые высокие ботинки с отворотами, являющими темно-розовое нутро, и фиолетовая юбка с запахом и розовыми пуговицами сбоку – две нижние можно расстегнуть... чего уж там, можно и три – и болеро с розовой отделкой, угадали, тоже фиолетовое, и розовая водолазка, и польские духи "Diorella" (тогда сходили за французские). Бельишко, правда, хлопковое, но колготы в сеточку, ровненько так натянутые, чтобы ромбики не перекашивались. Общее впечатление: баклажан при полной выкладке на марше. Жуть. Ах да, еще матерчатая сумка-пакет с Битлами (группа поддержки), кошельком, носовым платком, расческой и прочими необходимостями. Но запасных колгот брать не стала, хотя купила два экземпляра – давали по два в одни руки: на левую и на правую, в смысле, черные и розовые. Заценила крепость и толщину синтетических нитей – почти веревочек – и решила, что прочность явно запредельная, как у авоськи.

Ну, вы уже догадались, да? А до меня дошло не сразу – только опытным путем. Шествую я по аллее к факультетскому корпусу походкой от бедра, снаряженная, как штурмовая башня, солнышко светит, птички чирикают, деревья зеленеют... Здравкаюсь со знакомыми, ручкой машу, но ни к кому не присоединяюсь. Лепота. И вот на полпути моего одиночества пятки стало жечь по нарастающей с каждым шагом. А потом и пальчики-мизинчики. За совсем короткое время ступни сделались самым чувствительным органом и, по ощущениям, раздулись раза в два, заполнив все мое мировосприятие. В общем, до входа я дошла, а в двери не вошла.

Скорбную дорогу в берлогу, отмачивание, обмазывание и два дня в бинтах, стертые ноги кверху, описывать не стану, неприятно. А дальше началась сессия. Потом производственная практика, а за ней и каникулы. Новые знакомства... К учебе я вернулась сильно переменившейся.

Так мое увлечение и закончилось, не начавшись.

А на днях неожиданно вспомнилось, как он уходил от меня по коридору. Походка у Влада была примечательная: благодаря танцевальным занятиям, наверное, казалось, будто он на ходу крутит невидимый хула-хуп.

Последний вздох

Автор: **Temarka**

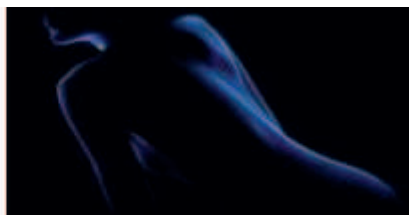
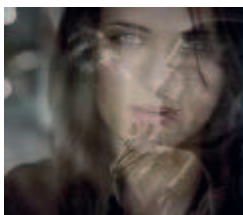
Ее пряный аромат, казалось, все еще витал в воздухе, заполняя тело при каждом вдохе опьяняющей легкостью. Казалось, этот аромат, ЕЕ аромат, с каждым вдохом наполняет пустую оболочку тела жизнью. Вдох – и жизнь все ближе. Тепло разливается по телу, в руке шелк, в другой виски... А вокруг красное озеро крови. И ты, как корабль плывешь по нему, корабль, который скоро опустеет насовсем. Затем, чтобы быть ближе к НЕЙ.

Еще вдох – и ты почти жив. Пальцы крепче сжимают шелк, такой нежный шелк ее чулка. Ты подарил их ей тогда, когда звезда упала с неба. Но в ту ночь ты ничего не видел кроме ее божественных ног, обтянутых шелковой тканью.

Ее аромат еще тут. Вот она сейчас войдет, и сердце вновь отчаянно забьется. Но ЕЕ нет. ОНА не войдет. И тебе никогда не увидеть ЕЕ прелестных ножек в тех чулках, что сжимаешь в руке, словно держишься за единственную ниточку, связывающую с НЕЙ.

Смотришь в пустоту, в глазах темнеет, а из вен еще сочится теплая кровь. Но ты этого не чувствуешь. А делаешь вдох.

Последний вздох – и воздуха нет. Остался только пьянящий пряный аромат ее тела и шелк чулка в руке.



Белая роза маркиза Уэберли



Серебряный победитель 1 тура конкурса, звание Серебряный чулок

Автор: **Ми-ми**

Маркиз Уэберли осадил коня и спешил. Маркизам тоже иногда требуется уединиться за деревом. Тишина нарушалась только отдаленным зовом кукушки, да плеском воды со стороны ручья. Маркиз отлично знал это место на границе отцовского имения с землями соседа. Граф Локвуд редко бывал в своем загородном доме, поэтому в детстве маркиз с братьями часто устраивали водные баталии на его берегу ручья и так же плескались в воде. Маркиз прислушался и решил посмотреть, нет ли там кого на берегу. Его Стремительный послушно пошел за ним, мягко ступая по прошлогодней листве. За кустами у небольшого омута сидела молодая девчонка в простом ситцевом платье и болтала босыми ногами в воде, взметая брызги и не обращая внимания на платье, мокрый подол которого был подтянут почти до колен. Ее живописно разметавшиеся по спине волосы полыхали на солнце рыжими кудрями, светясь на фоне зеленой травы, кустов и отливавшей зеленью воды. Уэберли уставился на эту картину, позабыв, куда и зачем ехал. Его конь шумно фыркнул. Девчонка охнула и оглянулась на непрошенных свидетелей своих занятий, вскочила и бросилась к камням, по которым можно было переправиться на другой берег. Торопясь, она перепрыгивала с камня на камень, пока не поскользнулась и не плюхнулась в воду. Уэберли сделал движение к переправе, но она уже выбиралась на тот берег. Вода лилась с нее, платье облепило стройную фигурку, волосы потемнели и висели вдоль спины. Девушка подтянула подол повыше и унеслась, мелькнув стройными босыми ножками. Уэберли задумчиво посмотрел ей вслед и обернулся к лошади. Та тыкала мордой в нечто тонкое, кремовое и явно дамское. Уэберли снял с куста шелковые, вышитые белыми розочками чулки и улыбнулся, пряча их в карман камзола. Отличный прощальный сувенир перед путешествием по Европе...

Первый бал, который устроила мать по его возвращении, Уэберли пропустить не мог, хотя отлично понимал далеко идущие планы родителей. Пришла пора жениться, и он уже усиленно соображал, как бы отвертеться от этого хоть на несколько лет. Хихикающие дебютантки его совсем не прельщали, но Уэберли прекрасно сознавал свой долг наследника герцогства и чувствовал обреченность идущего на заклание. Отец уже дал понять, что подыскал подходящую невесту. Все мамыши дочек на выданье видели в нем жертву брачного алтаря. Уэберли под их пристальным вниманием боялся посмотреть по сторонам, чтобы даже нескромным взглядом не скомпрометировать какую-нибудь девицу. Увидев решительно направляющуюся к нему даму, он отступил к двери, готовый сбежать, и почувствовал под ногой что-то мягкое. Тихий стон рядом испугал его. Быстро развернувшись, он успел подхватить тоненькую девушку, привалившуюся к стене. Губки ее кривились от боли и с ресниц готова была покатиться первая слеза. Ей было непритворно больно, и виновником был, безусловно, он сам. Подхватив девушку под руку, Уэберли потащил ее с глаз, которые так и высматривали скандальные моменты. Усадив девушку в малой гостиной, молодой человек встал на колени и, пробормотав извинения, взял в руки ногу, на которую девушка ощутимо хромала. Он даже не посмотрел ей в лицо, спеша определить случайно нанесенный ущерб, что конечно не оправдывало его. Ножка была изящной и легкой, туго затянутая в белый шелковый чулок с вышитыми кремовыми розочками, что смутно ассоциировалось с чем-то далеким и милым. Уэберли ощупал пальчики, повертел стопу, проверяя целостность костей, и провел рукой вверх, к колену. Черт возьми, ножка была восхитительной, оставалось только жалеть, что никто не видит такое совершенство под ворохом юбок. Нога дернулась в

руках, и маркиз поднял взгляд к лицу девушки. На него смотрели в упор дерзкие синие глаза. Цвет ее волос усиливал впечатление отчаянной решительности, с которой она рассматривала его лицо.

– Вы отдавили мою ногу! – обвиняюще заявила девушка и вдруг улыбнулась, – И вы увели меня от матушки, которая продолжила бы учить меня, как ведет себя невеста будущего герцога. Спасибо!

– Вы невеста будущего герцога? Вот как? – приподнял брови Уэберли, забавляясь.

– Ну, он еще не герцог. Но маркиз тоже требует особого почтения и достоин только самой безупречной невесты, – произнесла девушка нравоучительным тоном, копируя мать, – Надеюсь, после этого случая маркиз Уэберли откажется жениться на мне, и я вернусь в деревню. Ненавижу Лондон! Вы меня достаточно скомпрометировали?

– Боюсь, настолько, что вынужден буду жениться на вас.

– О! – девушка задумалась, – Представляю, какой крик поднимет мой отец, узнав, что я нарушила его планы. А вы, собственно, кто?

– Сын, так же недовольный планами отца, как и вы.

– И вас тоже заставляют жениться? Тогда вдвоем нам будет веселее бороться против отцов, – девушка живо взмахнула ножкой в чулке, словно отряхивая с нее мужскую руку. Уэберли пристальней взгляделся в кажущееся знакомым лицо и рыжие завитки, непослушно выбивающиеся из прически.

– Вы леди Локвуд! И вы любите болтать ногами и носить чулки с розочками. Они недавно совершили путешествие по Германии и Австрии... Боюсь, с нашими отцами мы не справимся, даже объединив усилия: они ждут от нас именно этого.

...

Свадьба маркиза Уэберли и леди Локвуд в фамильной церкви была торжественной, но всех удивляла странная и легкомысленная деталь, украшавшая старинный герб рода над алтарем: поверх него пышным бантом были повязаны кремовые чулки с вышитыми белыми розочками, напоминающими розу, изображенную на гербе. Зато гости не удивлялись, когда жених называл свою рыжеволосую невесту Белой розой: пусть привыкает. Родовой герб и честь – это всё...



Интимный подарок



Бронзовый победитель 1 тура конкурса, звание Бронзовый чулок

Автор: **Marian**

Где-то неподалеку снова гроыхнул разрыв, и на натянутый верх палатки из плотного полотна с тихим шелестом посыпалась земля. Но никто даже обратил внимания ни на грохот разрыва, ни на то, как чуть прогнулось полотно над их головами. Военврач, высокий и худой хирург, крепко спал, свернувшись на узкой и короткой походной койке. Спала и одна из санитарок, баба Катя, прислонившись спиной к столбу, что служил для укрепления палатки. Спала некрасиво, открыв рот и похрапывая. Но разве можно было спать красиво, когда уже привык спать рывком, на ногах, и каждая минута затишья – редкостная удача?

А вот Варе не спалось, несмотря на то, что за последние двое суток даже не присела, да еще дважды сдавала кровь. Ровно неделю назад она потеряла ту тонкую ниточку, что связывала ее с домом, с теплом маминых рук, и служила неким талисманом в эти страшные дни. Да, смешно, но те хлопчатобумажные чулки, что прислала ей мама в последней посылке весной, вдруг стали для нее неким символом, что вот пройдет время, и закончится война. И она наденет эти чулки и шерстяное платье с тонким кружевным воротничком, ее любимое, и будет кружиться в нем у зеркала, разглядывая в нем свое отражение – с длинными светло-рыжими косами, в синем платье с широкой юбкой, в туфлях на низких каблучках, о которых мечтала с девятого класса.

Но нет больше кос – пришлось отрезать эту красоту, как пошла на фронт. Вместо платья с воротничком – застиранная гимнастерка, вместо туфелек – сапоги не по размеру со сбитыми носами. И чулок больше нет.

Ровно неделю назад Варя возвращалась в полк на попутной машине вместе с остроносой Лидочкой, ассистентом хирурга. По дороге к ним в кузов сел и тот красивый лейтенант-артиллерист, на которого она вдруг застеснялась поднять глаза. Так и сидела бы, разглядывая доски кузова, если б не пролетел над их головами неизвестно откуда появившийся юркий самолет со свастикой на крыльях. Очередь, и пассажиры падают на дно кузова. «Живы все?», крикнул пожилой шофер из кабины. Живы-то были все, да только у лейтенанта всю хлестала кровь из раны на бедре, пропитывая насквозь галифе. И тогда Варя достала из сумки своей один чулок из пары, чтобы перетянуть ногу повыше раны, не дать этому красивому лейтенанту умереть от кровопотери, пока они развернут грузовик обратно, к госпиталю, что располагался временно в одной из городских школ.

– Варька! А что я тебе привезла! – рядом с Варей вдруг возникла Лидочка, отвозившая в госпиталь очередных раненых. Она присела на бревно рядом с медсестрой и протянула ей сверток. Развернув плотную бумагу, Варя сперва ахнула, увидев чулки: «Что это? Откуда взяла? Дорого же в военторге! И зачем?», а потом покраснела, заливаясь краской до самого ворота гимнастерки, вдруг сердцем разгадав того, кто мог передать ей этот подарок и короткую записку, что протянула Лидочка.

– Ты не красней. Это я достала в городе, не он. Думай, что от товарища лейтенанта тебе только записка.

– Зачем ты взяла? Зачем? Это же... это же..., – Варя свернула бумагу. Ей до дрожи в пальцах хотелось взять эти чулки, чтобы ее мечта снова заиграла в красках, а сердце не ныло так тревожно, но чулки...!

«Уважаемая Варвара Петровна», – обращалась к ней записка, а перед глазами у Вари вдруг возникло лицо того красивого лейтенанта. «От всего сердца умоляю простить мне эту вольность и возместить вам вашу потерю, что случилась тогда по моей вине. Вы

так плакали после, что я не мог не думать о причине ваших слез и о том, что я могу сделать, чтобы их никогда более не было на вашем лице. И не корите Лиду, прошу вас, что она открыла мне эту тайну. С благодарностью за спасение, лейтенант артиллерии Колышев В.А.»

– Ну как ты могла?! – Варя подняла глаза на Лидочку, не зная радоваться ей или злиться на ту за подобный поступок. Та же протянула в ответ еще одну записку, сложенную вчетверо.

– Тут я адрес записала эвакогоспиталя, куда его отправят завтра. Он очень просил тебя написать ему хотя бы пару строчек...

Всякий раз, когда Варвара Петровна рассказывает по просьбе внучки Лидочки историю знакомства с ее дедушкой Володей, она краснеет до круглого ворота платья. И до сих пор нет-нет, да и припомнит супругу такой интимный подарок, сделанный еще до личного знакомства лейтенантом артиллерии молоденькой рыжеволосой медсестре, что тихо плакала когда-то, затягивая поверх галифе крепкий узел из обычного хлопчатобумажного чулка...



Бесконечная история

Автор: **codeburger**

Она: Черт, будильник отрубился. Давай, подымайся. Сегодня без завтрака.

Он: Ты очень красива сегодня.

Она: Не подлизывайся. Подымайся, опаздываем.

Он: Но слишком бледна. Похожа на отражение белой розы в серебряном зеркале.

Она: Нечего меня разглядывать. Вставай немедленно.

Он: Мечешься, как голубка, сбившаяся с пути... Нарцисс, колеблемый ветром.

Она: Решил забить на работу? Не выйдет! Вперед, за кормом.

Он: Люблю, когда ты погружаешь в чулки свои перламутровые ножки, словно кинжалы в ножны.

Она: Последний раз предупреждаю.

Он: Обожаю твои пяточки "золотой орех" над смертельными каблуками и колени под шелковой кольчугой и кружевной верх – сеть, уловляющая взгляд, не допускающая к лакомой плоти. Твой ступни словно маленькие голубки-и-и-и... Водой-то зачем?! А?! Зачем обливаться-то?

Она: Ага, восстал с ложа, и лик его ужасен. Что там про глаза? Черные пещеры, где гадят драконы?

Он: Где драконы устраивают логовища, пожалуйста.

Она: Ну да, и волосы подобны гроздьям черного винограда, покрытым пылью и грязью. Нет поправок? Уста, вроде, краснее, чем ноги охотника, на выходе из леса, где он растерзал льва?

Он: Не мешай одеваться.

Она: Конечно, уста подобны плоду граната, рассеченному ножом из слоновой кости. Кстати, вот кофе.

Он: Мой серебряный цветок, ты дороже рубинов. Я подарю тебе благовония и чулки с крылышками, в которых ты сможешь ступать над землей. Пурпурные, как мантия цезаря.

Она: Никогда не встречалась с цезарем. Вперед, нас ждут великие дела.



Звезда Прекрасной эпохи

Автор: SleepWalker



В гримерной витал неповторимый аромат цветов, пудры и сценического духа. Юная Эмили, танцовщица "Летнего цирка" в Париже, выпорхнув из-за ширмы, где она снимала свой костюм, созданный из розовой шуршащей тафты и изобилующий кружевом, на ходу запахла кокетливый халатик. Звонко рассмеявшись, легким шагом направилась к своему столику, вынимая шпильки из чуть растрепанной прически. Белый парик уже давно занимал свое место на специальной подставке. Улыбнувшись своему отражению в зеркале, Эмили взяла лежащую на столике записку и в который раз перечитала.

Это послание пришло сегодня утром, как раз перед ее выступлением, где девушка дрессировала розоватых пушистых кроликов. Ее номер стремительно завоевывал все большую любовь зрителей. Записка сопровождалась коробкой конфет и подарком, перевязанным пышной лентой. Подарили ей чулки. Сей нескромный презент преподнес ей молодой граф, последние две недели посещающий каждый ее спектакль. Молодой человек был восхитительно настойчив, отвечивая изысканные комплементы и лобызая ручки.

Впрочем, Эмили, несмотря на свой юный возраст, не была наивной дурочкой и все понимала. Она знала, чего хочет молодой повеса и собиралась получить от его внимания сполна. Выросла девушка в бедной семье и с детства мечтала стать актрисой. Ей казалось, что нет ничего лучше сияния прожекторов и восхищения публики. Она знала, что без богатого поклонника добиться успеха будет сложно. Да и быть содержанкой графа намного лучше, чем жить впроголодь. Граф де Блуа появился как нельзя кстати. Он был богат, знатен, не противен лицом и очень порывист. То, что нужно молодой, симпатичной, начинающей актрисе и танцовщице.

Нельзя сказать, что у Эмили был только один поклонник. Были и другие, но один небогат, другой незнатен, третий просто противен. Девушка выбирала тщательно, внимательно взвешивая каждого кандидата. Граф подходил не идеально, но приемлемо. Решающим для актрисы оказался его подарок. Чулки были прелесть как хороши: традиционно черные, но по последней моде украшенные затейливой вышивкой и жемчугом. Де Блуа откровенно выказал актрисе свои намерения и Эмили решила, что ее время пришло.

Беря в руки очередную конфету, Эмильенна звонко рассмеялась своим мыслям. Да, она – не то, что другие актриски, кидающиеся на того, кто побогаче и знатнее. Юная актриса еще докажет, что в ее очаровательной головке есть мозги. Обязательно докажет.

Она станет знаменитой, ее будут помнить и восхищаться. С нее будут писать портреты, ее будут любить короли, она будет самой богатой и обожаемой дамой Парижа. Имя Эмильенны д'Алансон еще прогремит победным маршем по всей Европе!

Шок – это по-нашему!



Золотой победитель 1 тура конкурса, звание Золотой чулок

Автор: **Missis Cullen**

Я раз с женой бродил по магазинам,
Скажу вам честно: скука, хоть рыдай!
Уже почти полна была корзина,
Когда мы забрели в чулочный Рай!

Жена чулочки милые купила,
На выбор больше трёх часов ушло.
А я смотрел на полку с тёмным пивом,
Решив, что все чулки Вселенной – ЗЛО!

Вот, слава Богу, вечер. Мы уж дома,
Жена закрылась в спальне – так и быть!
И дёрнул чёрт меня, нарушив слово,
Дверь в спальню потихоньку приоткрыть...

Я обмер на пороге с круглым глазом,
Ни слова был не в силах произнести.
Куда всем изумрудам и алмазам
До той картины, что предстала здесь?!

Жена моя совсем-совсем нагая
Стояла только в чёрненьких чулках.
И если б обняла меня ногами, -
Её носил бы вечность на руках.

В ту ночь скажу вам очень по секрету,
Я был горячий, словно ураган!
Жену свою привлёк семь раз к ответу,
Вниманье уделив её ногам.

Теперь полгода ожидаем сына,
Как хорошо, что не зачали дочь!
Опять бродить с дочуркой и с корзиной,
По магазинам было б мне невмочь...



Наставление

Автор: **uljascha**



– Анна Павловна, ты глянь, нет, ты только глянь, – голос Машеньки, наполовину высунувшейся из свечной лавки, так ей хотелось обратить внимание старосты на что-то, прямо искрился от смеха. Ну, Анна Павловна, Анечка, иди сюда скорей.

Среднего возраста женщина в красивой белой блузке и длинной юбке, с шарфиком на голове, который лишь слегка прикрывал уложенные короной косы и в то же время выгодно дополнял ее туалет и очень шел ей, наконец, отошла от книжной полки, где она смотрела, какие новые книги стоит заказать, и подошла к свечнице.

– Ну что с тобой, Машенька, что случилось-то.

Машенька продолжала хихикать, жестами показывая, что старосте надо войти в лавку и на что-то посмотреть. Анна Павловна грациозно вышла в притвор, отворила боковую дверь, и вот она уже стоит около Машеньки и смотрит в храм на двух барышень, которых ей показала свечница, заливаясь тихим радостным смехом.

А посмотреть было на что. Девушки явно забежали в храм по пути с пляжа или с дачи – и речка, и железнодорожная станция были совсем рядом. На них были летние сарафанчики с тонкими бретельками и длиной настолько выше колена, что про такие говорят – кончается раньше, чем начинается – но самое главное – на их головах было нечто. Видимо, девушки слышали, что в церковь ходят с покрытой головой, но спросить в свечной лавке или у дежурной бабушки платочек постеснялись, а потому надели на голову, что было. А было нечто – у одной на голове красовался носовой платок, который она периодически поправляла, чтобы не упал, а у другой – дамский чулок, в сеточку, из которого она соорудила некое подобие шляпки.

Многое видела Анна Павловна на головах у женщин и девушек, приходивших в храм, но такое чудо – впервые. Староста строго посмотрела на не в меру развеселившуюся Машеньку, стараясь не рассмеяться сама (по чину не положено) и спросила: «Что ж ты не позвала девушек, не объяснила, платок не дала. Смеяться – то не хорошо все-таки».

– Так вот и я думаю, нехорошо, а не смеяться не могу, никак не могу, Анечка, прости. Потому и не подошла, побоялась, вдруг засмеюсь в самый неподходящий момент, а они обидятся, ну уж очень это чулок меня позабавил. Я ж видела, как она достала чулки из упаковки, думала, на ноги наденет, и только хотела сказать, чтобы она вышла в притвор что ли, там под лестницей темно, не в храме же чулки надевать, да и какой смысл в чулках при таком наряде, как она вдруг раз и нацепила его на голову, ну я и упала. Одна только мысль была – в голос не рассмеяться, чтобы девушку не смутить. Анна Павловна, дорогая, скажи ты ей, а то сейчас народ пойдет к службе, все ж смеяться будут.

Анна Павловна вышла из лавки, захватив с собой два легких шарфика, подходящих

по цвету к сарафанам девушек и пошла к ним...

Минут через 20 из храма вышли две девушки в легких коротеньких летних сарафанах. На их головках красовались те самые шарфики, надетые так, чтобы прикрыть и голые плечики, а на лицах сияли улыбки.

Шелковое безумие



Бронзовый победитель 1 тура конкурса, звание Бронзовый чулок

Автор: **Tamata**

Он превратился для меня в навязчивую мысль, настоящую потребность, в безумие, которому я не умела противостоять. Я знала – он не человек. И я хотела его.

Мне шел семнадцатый год, я не отличалась ни красотой, ни особым женским шармом, чтобы привлечь его внимание, да и женщиной я могла называться с большой натяжкой потому, как дальше поцелуем ни с кем еще не заходила.

Он был деловым партнером моего отца. Прекрасный и порочный, точно библейский демон-искуситель. Воплощенный соблазн, который манил меня, и я почти теряла разум от желания. Едва он появлялся на пороге, как мир вокруг вдруг сужался до единственной точки, и мной овладевала жажда прикоснуться к нему. Я едва успевала прийти в себя, и обуздать непослушные руки. О, как нестерпимо сильно я мечтала ощутить под своими ладонями жар его кожи!

В семье меня не замечали. Поздний, незапланированный ребенок, к досаде родителей перенявший наследие той части рода, о которой в нашем доме не любили говорить. Иногда я видела то, чего не существовало на самом деле... Вернее, я так думала до тех пор, пока ОН не вошел в мою жизнь, и я не увидела в глубине его восхитительных глаз, языки багряного пламени и змеящиеся по вискам татуировки. Такой, с крупным кровавым рубином в правом ухе, он казался мне языческим богом. Но как всегда, кроме меня никто не видел эти странные метки, словно их вовсе не существовало, однако его глаза, внимательно изучающие меня, откровенно признавали – в этот раз зрение меня не обманывает.

– Кто ты? – Едва наши взгляды встретились, спросила я его, чем сильно смутила родителей. Они долго готовились к этому визиту, рассчитывая, что дружеское сближение позволит отцу обрести выгодное партнерство.

– Я? – Изобразил он удивление, и пламя в глубине его зрачков вспыхнуло ярче. – Полагаю, человек. – Усмешка искривила совершенные губы. – А ты как считаешь?

Я хотела ответить, но мама поспешно завела речь о погоде, о том, легко ли он нашел наш дом, а я так и не сказала ему, что он, должно быть, падший ангел, проклятый и одинокий, и что я хочу его.

С тех пор он стал частым гостем в нашем доме. И я совсем помешалась. Каждую ночь он приходил ко мне в сладких мучительных снах. Обнаженный, он снимал с меня одежду, и я с восторгом и ужасом наблюдала, как растет его плоть под моим взглядом. И каждую ночь он приносил с собой пару алых чулок и кружевной пояс к ним.

– Надень! – Приказывал он мне, и я послушно окунала в этот шелковистый омут сначала одну ногу, затем другую, подрагивающими руками застегивала на талии пояс и совсем уж неуклюже, закрепляла эластичными держателями сами чулки.

А затем его руки скользили по моим ногам, лаская их сквозь паутину шелковой брони, продвигаясь все выше, туда, где моя обнаженная плоть буквально пылала под его прикосновениями. Мучительно медленно, он ввергал меня в лихорадку удушающего желания, искусно и неотвратно... Я просыпалась сотрясаемая сильнейшим оргазмом, все еще неудовлетворенная. Совсем не удовлетворенная. Всегда неудовлетворенная. Я хотела его в реальности.

Наконец, измученная снами, я решила его соблазнить.

Отыскать красные чулки было сложно, но я сделала это. В моем сознании они соединили нас, словно обручальные кольца, и мне казалось очень важным, чтобы он

увидел меня в них.

Сам план обольщения был прост. Каждый четверг они с моим отцом играли в теннис, на корте позади нашего дома. После он принимал душ в одной из гостевых спален на втором этаже. Это и был мой шанс.

Шум воды в ванной будоражил сверх всякой меры.

Туфли, чулки и тонкий халат...

Халат пестрым пятном остался лежать на полу спальни. Я вошла в ванну и осторожно притворила дверь. Он стоял, опершись рукой о стену душевой кабины, и шипящие прозрачные струи хрустальным потоком обнимали пронизанное мощью тело. Он был великолепен. И, как оказалось, ждал меня.

– Ты сопротивлялась неожиданно долго. – Сказал он хрипловато, беря меня за руку.

Мы вдруг оказались в спальне перед большим настенным зеркалом, отражающим нашу наготу и возбуждение.

– Искала подходящие чулки. – Улыбаясь, ответила я.

– Пойдем. – Он потянул меня вглубь, покрытого рябью зазеркалья, – теперь, я подарю тебе настоящие...



Ничто на свете не случайно

Автор: uljascha

Вихрастый паренек в кожаной курточке стоял у эскалатора и с замиранием сердца вглядывался в спускающихся ему навстречу девушек – не она, опять не она... Вон, вроде красное пальто, нет, снова обознался. Пятнадцать минут, полчаса, час, часы тикали так же громко, как стучало его сердце. Не придет, не смогла. Два часа простоял, пора, что ждать бестолку, и вдруг – бежит... Она, конечно, она, и пальто вовсе зеленое, и прическа другая, но это она – Танечка, Танюша, Танюлик.

Для нее эта встреча тоже была чудом. Студентка физфака МГУ, она решила с подружками поехать на зимние каникулы в дом отдыха в Прибалтику. В последний момент одна из них заболела, и лишний билет пришлось сдать. Так в их купе, а потом и в компании появился Саша. Кудрявый, вихрастый, среднего роста, тогда он ей совсем не понравился. Да и он, казалось, больше интересовался эффектной Ниной, но по возвращении в Москву позвонил ей. Таня сначала не хотела идти на свидание, но почему-то согласилась, стала собираться и, как назло, на единственной паре чулок обнаружилась стрелка. Пока сбегала к соседке за специальным крючком для поднятия петель, пока все починила, прошло часа полтора. Ехала на свидание для очистки совести, уверена была, что Саши там давно уже нет. А когда увидела, так обрадовалась, будто никто ей в этой жизни не нужен, только этот вихрастый в кожанке. Он пел, играл на гитаре, водил на закрытые просмотры – студент ВГИКа, как-никак. Но не только это нравилось в нем Танюше. Не покидало ощущение, что это человек свой, родной, близкий.

Осенью они поженились.

Это мои родители...



Счастье не обманешь

Автор: **uljascha**

Графиня Марианна Лоунтри проснулась в хорошем расположении духа – ее мечта, сокровенная мечта последних десяти лет, наконец, осуществилась. Может, не совсем так, как хотелось, потому что Рейф вряд ли любил ее. Он просто пылал страстью, а она сумела этим воспользоваться. И она его любила, но он никогда об этом не узнает, как не узнает и того, где и с кем он был этой ночью.

Марианна улыбнулась своим мыслям и потянулась, как кошка, наевшаяся сметаны.

... Рейф Лесли, виконт Локвуд. Он появился в их доме, когда Марианне исполнилось 13. Высокий красивый, элегантный. С высоты своих 22 лет он смотрел на маленькую дочку маркиза Дешвуда как на досадное недоразумение, репейник, который пристаёт к одежде, и надо его терпеть, если нет возможности отбросить. В то же время он был к ней очень терпелив и дружески расположен – водил на рыбалку, учил правильно держаться в седле, смешил разными историями из своей жизни в Оксфорде. Главное – он относился к ней по-доброму и серьезно. А для маленькой девочки, лишенной любви и ласки в семье, где каждый из родителей занят собой, и никто не обращает на нее внимания, дружеское отношение Рейфа было очень дорого. Тогда в 13 она относилась к нему как к старшему другу, в 15 полюбила, но не смела признаться, поэтому стала дерзить и избегать его общества, тем более что он был вовсе увлечен соседской вдовушкой, а на Марианну смотрел только как на свою маленькую подружку.

А в 16 ее выдали замуж за престарелого графа Лоунтри, который был настолько стар и немощен, что за все пять лет брака ни разу не сумел привести свое орудие в боевую готовность, поэтому Марианна не только не родила ему наследников, но и осталась столь же невинной, какой вступила в этот брак.

Прошли два года траура, и в этот сезон она вернулась в свет. Марианна много выезжала, о ней говорили, поклонник ходили толпами, но никто не трогал ее сердца, потому что оно давно и прочно отдано было одному человеку – виконту Локвуду. За семь лет, что они не виделись, Рейф стал еще выше, шире в плечах, на висках появилась легкая седина, а в глазах – пресыщенность и холод.

Вчера на маскараде он не узнал ее, и Марианна воспользовалась этим, чтобы очаровать виконта и привезти его к себе. В постели графиня не снимала маску, а вывели Рейфа со всеми предосторожностями – с завязанными глазами его посадили в карету, долго возили по Лондону, пока не высадили у его особняка.

И сейчас Марианна блаженно улыбалась, вспоминая прошедшую ночь и его ласки. Она надеялась, что вела себя так, что он не заметил, что лишил ее девственности, хотя, впрочем, это было не так важно – Рейф не узнает, где он был, и ее не заподозрит – она же вдова.

Графиня позвонила в колокольчик, чтобы принесли ванну, и пришла горничная Элис ее одевать. И тут ее жал неприятный сюрприз.

– Миледи, Вы не знаете, где пара шелковых чулок с розочками – они были на вас вчера. Я никак не могу их найти, чтобы отдать прачке.

– Чулки? – Марианна себя не помнила вчерашней ночью... И тут ее пронзило воспоминание – Рейф, скатывающий с ее ножек чулки. Он коварно улыбнулся и положил их... Боже, он положил их себе в карман. Тогда графиня не обратила на это внимания, но теперь... Господи, что же делать? На чулках, как и на всем ее белье, в уголке была вышита герцогская корона и ее инициалы МЛ, причудливо переплетенные в вензель. Конечно, по нему не так просто догадаться, кто она, но все же, шанс у виконта имелся, поэтому чулки надо было срочно забрать.

Поздно ночью, когда виконт Локвуд должен был находиться на балу у маркизы

Вустер, к его особняку подошли двое – пожилой джентльмен и мальчик. Они аккуратно перелезли через ограду со стороны переулочка, прокрались по саду, и вот мальчик уже внутри. Благодаря своим слугам Марианна прекрасно знала расположение комнат особняка Локвуда. Она бесшумно как кошка поднялась наверх, отсчитала нужную дверь и оказалась в его спальне. Где, как не здесь он станет хранить любовный трофей.

Марианна не ошиблась, очень скоро она держала чулки в руках – они оказались в шкатулке в изголовье кровати виконта. Она торжествовала, но недолго. Дверь открылась, и в проеме двери показался хозяин дома.

– Ну что, Энни, попалась? – Не дав ей сказать ни слова, Рейф прижал Марианну к груди и начал целовать ее лицо, глаза, волосы, – какое счастье, что я пошел вчера на маскарад, – прошептал он ей в губы. – Я любил и желал тебя с того момента, как увидел, но маркиз считал меня неподходящей партией. Марианна, дорогая, ты выйдешь за меня замуж?

С губ графини слетело тихое «Да».

Свадьба виконта Локвуда и Марианны Лоунтри, урожденной Дешвуд стала гвоздем сезона. В церкви все перешептывались о романтической любви виконта, длившейся десять лет, дамы утирали слезы умиления, а молодые люди смотрели на них холодными взглядами, в котором можно было прочесть, что уж с ними никогда такого не случится...



Послесловие

Уважаемый читатель, если желаете, участвуйте в обсуждении и оценке работ очередного тура нашей литературной игры "Женские штучки". Победительница первого тура **Missis Cullen** назвала тему следующего тура: теперь мы пишем о шляпках. Результаты наших усилий можно будет увидеть и даже проголосовать за лучшие, если вы зарегистрируетесь на нашем Форуме Дамский клуб LADY (<http://lady.webnice.ru/forum/>). А если захотите, сможете сами участвовать в нашей литературной игре «Женские штучки».

Милости просим на форум.

<http://lady.webnice.ru/forum/viewtopic.php?p=2286898#2286898>

И Вашему участию в нашей литературной игре, сочиненным Вами миниатюрным рассказам на заданную тему будем очень-очень рады.